

ВСЯ ВЛАСТЬ НАРОДУ!

Возле метро получила газету «Правда Москвы» и прочитала, что в городе пройдет референдум, один из вопросов которого — возврат памятника Дзержинскому на Лубянскую площадь. Поделившись этой новостью с моим окружением, с удивлением узнала, что немало людей мыслят стереотипами. «Кровавый че-

«Я буду голосовать за возвращение монумента!»

заведующий — не начальник, а наставник. И это сработало — воспитанники трудовых коммун возвращались к честной жизни и впоследствии создавали благополучные семьи.

Феликс Эдмундович лично инспектировал детские учреждения: проверял, чем кормят детей, не дует ли из окон, хватат ли

кист», «жестокий палач» — примерно такими эпитетами посмертно «наградили» революционера некоторые из тех, с кем я обсуждала грядущий референдум. Хочу сразу сказать — я просто студентка, не коммунистка, не комсомолка, мало интересуюсь политикой. Но считаю нужным сказать слово в защиту Феликса Эдмундовича — не как партийца или революционера, а как человека.

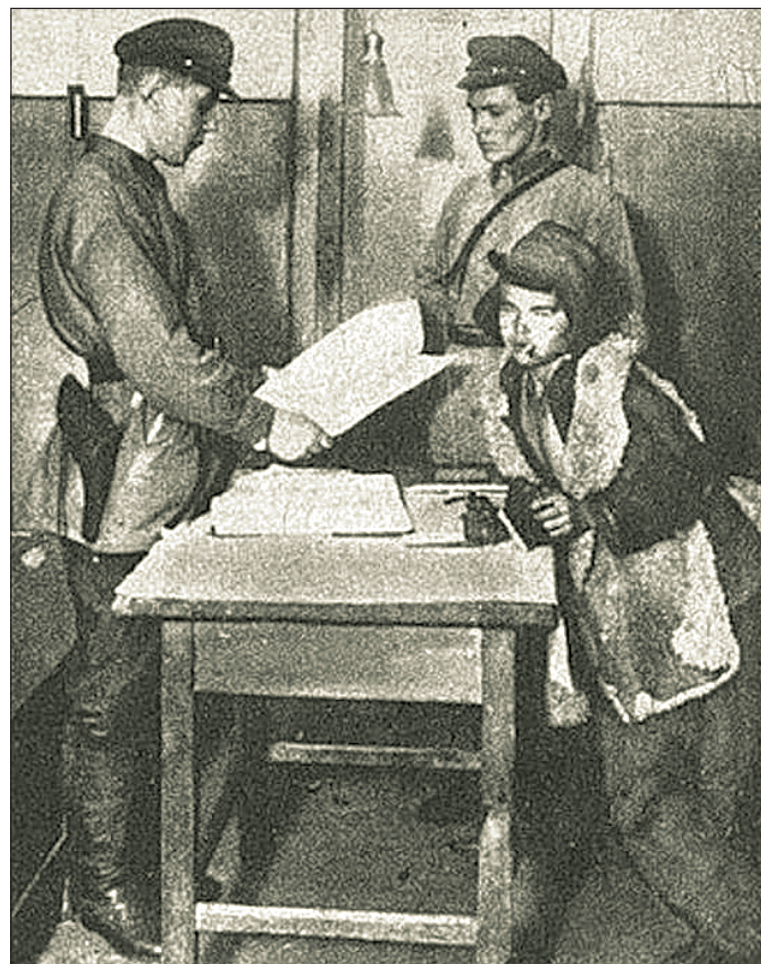
Мое знакомство с Дзержинским, как, наверное, и у всех современных молодых людей, произошло на уроке истории, когда нам рассказывали об Октябрьской революции, Гражданской войне и двадцатых годах. «Основатель и председатель ВЧК» — представили классу мужчину на фотографии — остроносого, в фуражке, человека с пронзительным взглядом. В черед ползнакомых партийных фамилий выделить и запомнить его мне не удалось.

По-настоящему я «узнала» Дзержинского двумя годами позже. Как и многие в подростковые годы, формируясь, как личность, я задавалась важными мировоззренческими вопросами — что есть жизнь, зачем жить и как жить правильно. Из этих вопросов, как следствие, вытекал еще

Меня шокировало, что эти слова принадлежат не какому-нибудь писателю, поэту или философу, а Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. Если честно, до этого мне казалось, что революционеры и чекисты рассуждают только о методах борьбы с буржуями и о том, сколько заводов надо построить, ну о народном благе, на худой конец — но никак не о человеческом счастье.

детских домов катастрофически не хватало: иногда даже интеллигентным семьям приходилось отдавать туда своих детей — была надежда, что там им достанется хоть краюха хлеба. Детдомовцам не хватало еды, приходилось спать по 6-8 человек на одной кровати. Поэтому многие сбежали из-под государственного призора в поисках лучшей жизни. Но в истерзанной войнами и обедневшей стране их не ждало ничего хорошего. Те, кто был постарше, могли надеяться прожить своим трудом — но с ними конкурировали взрослые, и мало кто готов был доверить даже самую грязную работу оборванцам с улицы. Рабочие и крестьяне, которые едва могли прокормить своих детей, редко были в состоянии помочь чужим. Беспризорники, чтобы выжить, были вынуждены попрошайничать, воровать или прибегали к преступным шайкам. Из-за этого сирот боялись и избегали, они дичали и начинали ненавидеть окружающих, становясь настоящим бедствием для законопослушных граждан.

Переломить эту ситуацию

дневно получали еду 25 тысяч детей.

В работу по спасению мальчиков и девочек Дзержинский вовлек профсоюзы, женотделы, комсомольцев и простых граждан. Он призывал оказывать материальную помощь и брать детей в семьи — хотя бы на время.

кроватей и одежды. Немало беспризорников он сам находил на улицах и устраивал в детские дома. Их судьба продолжала волновать председателя ВЧК — он навещал подопечных и приглашал к себе в гости. Среди «детей Дзержинского» был и генетик, член академии наук Николай Петрович Дубинин.

Трудно оценить, скольким сиротам комиссия Дзержинского сохранила жизнь и подарила шанс на счастливое будущее. Но точно можно сказать, что к середине 30-х годов беспризорность в СССР считалась ликвидированной. Однако об этой величайшей заслуге русского революционера говорят незаслуженно мало. На мой взгляд, это настоящая несправедливость. Неужели человек, спасший миллионы детей от голодной смерти и бродяжничества, от ночевки в асфальтовых котлах и вынужденных преступлений, не заслуживает уважения?

«Страх не научит детей отличать добро от зла; кто боится боли, тот всегда поддастся злу».

«Родители не понимают, как много вреда они причиняют своим детям, когда, пользуясь своей родительской властью, хотят навязать им свои убеждения и взгляды на жизнь».

«Исправить может только такое средство, которое заставит виновного осознать, что он поступил плохо, что надо жить и поступать иначе. Розга же действует лишь короткое время; когда дети подрастают и перестают бояться ее, вместе с ней исчезает и совесть».

Многие бывшие беспризорники вернулись к нормальной жизни. а некоторые даже стали выдающимися личностями. Среди них - великая актриса народная артистка СССР Анастасия Георгиевская, Герой Советского Союза Александр Матросов, автор романа «Республика ШКИД» Леонид Пантелеев.

Восемь бывших беспризорников стали впоследствии академиками АН СССР. В их числе и всемирно известный ученый-генетик Николай Петрович Дубинин.

Удивленная и взволнованная, я решила узнать больше о личности, чьи мысли хотя бы по одному поводу — но такому важному — сильно совпадали с моими. Политическая карьера, годы в ссылках, наркоматы и директивы меня не интересовали — мне хотелось понять, каким был человек, в голове у которого родились такие слова. А теперь я хочу поделиться тем, что я узнала, что поразило меня и сформировало отношение к Дзержинскому.

На уроках истории рассказывают не только про ВЧК. Упомянут и о том, что «Железный Феликс» решил проблему беспризорности в молодом советском государстве. Но все это звучит так отстраненно и отдаленно — хотя речь идет о поколении моих прабабушек и прадедушек. Чью-то чужие, минувшие беды, почти такие же древние, как междоусобицы киевских князей. Но если задуматься и представить... По разным данным, в начале 20-х годов на территории СССР было до 7 млн беспризорников — у кого-то родителей забрала Первая мировая, у кого-то — Гражданская война, кого-то голод заставил бежать из семьи. Семь миллионов — вы только вдумайтесь! — семь миллионов детей, о которых никто не заботится, никто не воспитывает, которым нечего есть и негде спать! Сегодня в России около 28 миллионов несовершеннолетних — представьте, если бы каждый четвертый был сиротой.

Мест в детских домах и самих

решил Феликс Эдмундович Дзержинский. Окружающие отмечали, что его любовь к детям была огромной: он не мог пройти мимо нуждающегося ребенка и не помочь ему. Потому коммунист не смог пройти мимо бедствия миллионов детей страны. По его инициативе была создана комиссия по улучшению жизни детей, которую возглавил сам Дзержинский. При этом он настоял на том, чтобы помощь получали все беспризорники, вне зависимости от того, к какому классу принадлежали их родители. Комиссией была проведена громадная работа по учету «уличных» детей, обеспечению их едой, одеждой и средствами личной гигиены, созданию сети детских домов, приемников-распределителей и детских больниц. Поезда с продуктами для детей приравнялись к воинским эшелонам и отправлялись без задержки. Больных сирот отправляли на лечение, боролись за жизнь каждого. По городам ездили так называемые «лечебно-питательные поезда» с кухнями-столовыми, где еже-

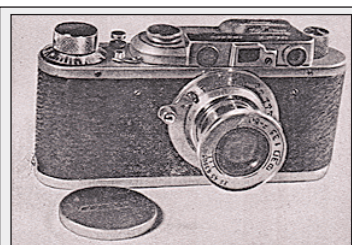
Появилась практика шефства — предприятия брали под опеку детдома, причем не только помогали материально, но и обучали их воспитанников профессиям — а значит, давали путевку в жизнь.

Для несовершеннолетних преступников были созданы трудовые коммуны, где молодежь получала питание, кров и могла освоить какую-либо специальность. Никаких заборов с колючей проволокой и вооруженной охраны — только опытные мастера, которые обучали ремеслу, и

По-моему, уже одного этого достаточно, чтобы получить право на памятник — поэтому я буду голосовать за возвращение монумента Дзержинскому на историческое место.

*Мария Сергеева,
студентка МГУ
имени Ломоносова*

«ФЭД» - советский дальномержный малоформатный фотоаппарат являлся копией немецкого фотоаппарата «Leica II». Выпускался Харьковской трудовой коммунной имени Феликса Эдмундовича Дзержинского, созданной из бывших беспризорников знаменитым педагогом Антоном Макаренко.

один, очень волновавший меня — что же такое счастье. В поисках ответа я наткнулась на следующее высказывание: «Счастье — это не жизнь без забот и печалей, счастье — это состояние души». Оно поразило меня — даже не тем, как кратко и емко в этих словах выражены мои тогдашние — и нынешние тоже — выводы.